

**АРХИТЕКТОНИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ТЕРЕЗЫ МЭЙ**
(на основе первой речи в качестве премьер-министра)

М.В. Денисенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород

В статье рассмотрен политический дискурс как актуальный объект междисциплинарных исследований и значимое явление современной политической и социальной жизни. Исследована архитектура политического дискурса Терезы Мэй посредством выявления аргументативных аттракторов и коммуникативных импульсов.

Ключевые слова: политический дискурс, аргументативный аттрактор, архитектура политического дискурса, номинант.

Современное научное знание о дискурсе не имеет однозначного определения данного термина, охватывающего все случаи его употребления. Как отмечал Т. Ван Дейк, «понятие дискурса так же расплывчато, как понятия языка, общества, идеологии и зачастую наиболее расплывчатые и с трудом поддающиеся определению понятия становятся наиболее популярными. «Дискурс» – одно из них» [Van Dijk <http>]. Это позволяет утверждать, что «современная дискурсивная парадигма знания представлена широким понятийным спектром от рассмотрения дискурса в качестве текста до исследования этого явления в качестве коммуникативного события» [Огнева 2015: 569].

В отечественной лингвистике мы встречаем различные определения дискурса. Так, например, Н.Д. Арутюнова рассматривает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействиях людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах), речь, погружённую в жизнь» [Арутюнова 1990: 136-137]. Н.Ф. Алефиренко в своих исследованиях трактует дискурс как «особую форму существования языка, способ выражения ментальности народа. Подобный подход ориентирует на более широкое видение дискурсивного существования языка, чем его отождествление с «живой речью» [Алефиренко 2005: 8].

Исследователи обращают внимание на многообразие типов дискурса и форм его проявления. В.И. Карасик выделяет два основных типа дискурса: «личностный и институциональный», каждый из них, в свою очередь, делится на подтипы и имеет свои когнитивные доминанты, сообщающие нам о том, что это бытовой, политический, административный, юридический, военный, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный,

спортивный, научный, сценический, массово-информационный виды дискурса [Карасик [http](#)].

Наш научный интерес фокусируется на политическом дискурсе, являющимся актуальным объектом междисциплинарных исследований и значимым явлением современной политической и социальной жизни. Лингвисты, политологи, психологи предпринимают попытки установить и описать средства воздействия на массовое сознание: тактики и стратегии речевого воздействия (В.В. Красных, Е.И. Шейгал, О.С. Иссерс), манипулятивные маркеры (В.В. Богданов, И.С. Черватюк, Дж. Голдберг), некоторые принципы политического воздействия и многое другое.

На данный момент существуют различные дефиниции понятия «политический дискурс». Так, В.А. Маслова считает, что политический дискурс «представляет собой особую разновидность дискурса и имеет своей целью завоевание и удержание власти» [Маслова 2008: 44].

А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич определяют политический дискурс как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов 1991: 6].

Е.В. Переверзев и Е.А. Кожемякин понимают политический дискурс «как произведенную в определенных исторических и социальных рамках институционально организованную и тематически сфокусированную последовательность высказываний, рецепция которых способна поддерживать и изменять отношения доминирования и подчинения в обществе» [Переверзев 2008: 76]. Е.И. Шейгал указывает, что политический дискурс существует в двух измерениях: реальном и виртуальном. В реальном измерении политический дискурс рассматривается как «текст в конкретной ситуации политического общения», а его виртуальное измерение включает «вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, а также модели типичных речевых действий и представление о типичных жанрах общения в данной сфере» [Шейгал 2000: 9].

Современные политические технологии, средства массовой информации и интернет способствуют тому, что политический дискурс проявляется в социуме довольно часто, следовательно, можно утверждать, что он определяет языковую картину мира и языковое сознание современного общества.

Исследуя политический дискурс, в качестве доминантной единицы его модели мы рассматриваем аргументативный аттрактор. «Под аргументативным аттрактором понимается исследовательский конструкт, архитекторика которого нацелена на непосредственную или опосредованную фокусировку внимания адресата на коммуникативных символах, представляемых адресантом в виде доминант в реализуемой коммуникативной ситуации» [Огнева [http](#)].

В рамках данной статьи нами будут представлены некоторые результаты исследования первой речи Терезы Мэй в качестве премьер-министра Великобритании. Речь была размещена на ресурсе independent.co.uk.

23 июня 2016 г. в Великобритании состоялся референдум по вопросу сохранения членства в Евросоюзе, результатом которого стало решение о выходе из ЕС. На следующий день премьер-министр Дэвид Кэмерон подал в отставку. По итогам последовавших выборов лидером консервативной партии и премьер-министром 11 июля 2016 г. стала Тереза Мэй, занимавшая ранее пост министра по делам женщин и равноправия (2010-2012) и министра внутренних дел (2010-2016), являвшаяся с 1997 г. членом палаты общин. 13 июля 2016 г. королева Великобритании Елизавета II назначила Терезу Мэй на пост премьер-министра страны. На доверенном ей посту политик пообещала:

1) продолжить в стране политику Дэвида Кэмерона

“In David Cameron, I follow in the footsteps of a great, modern Prime Minister. Under David’s leadership, the Government stabilised the economy, reduced the budget deficit, and helped more people into work than ever before.

But, David’s true legacy is not about the economy, but about social justice. From the introduction of same-sex marriage, to taking people on low wages out of income tax altogether, David Cameron has led a One Nation government, and it is in that spirit that I also plan to lead.”

2) сохранить единство британцев

“... the full title of my party is the Conservative and Unionist Party, and that word unionist is very important to me. It means we believe in the union, the precious, precious bond between England, Scotland, Wales and Northern Ireland, but it means something else that is just as important.

It means we believe in a Union not just between the nations of the United Kingdom, but between all of our citizens, every one of us, whoever we are and wherever we are from.”

3) восстановить в стране социальную справедливость

“... That means fighting against the burning injustice ...

But, the mission to make Britain a country that works for everyone means more than fighting these injustices.”

“The Government I lead will be driven, not by the interests of the privileged few, but by yours. We will do everything we can to give you more control over your lives.”

Проведенное исследование архитектоники данной речи Терезы Мэй выявило высокую частотность традиционных, исторически обусловленных номинантов аргументативных аттракторов политического дискурса как «единство нации», «справедливость» и «равноправие».

Как показывают результаты нашего исследования первая речь Терезы Мэй в качестве премьер-министра состоит всего из 632 слов и длится чуть более 4 минут. Проведенный нами квантитативный анализ показал, что самыми частотными в этой речи являются слова: “you/you’re” встречается 31 раз, “we” используется 22 раза, “will” – 15 раз, “but” – 14 раз, “if” – 12 раз

“I” – 11 раз.

Интересным представляется расположение данных номинантов в речи. Условно всю речь можно разделить на 7 тематических частей:

- 1) «преемственность» – для этой части характерны коммуникативные импульсы “*I – David (great, modern Prime Minister)*” встречаются в соотношении четыре к четырём;
- 2) «единство страны» – коммуникативные импульсы “*we* (4 раза) – *all of our citizens – every one of us*”;
- 3) «несправедливость/неравенство» – коммуникативные импульсы “*burning injustice*”, условные предложения типа “*if you’re ... – you will ...*” (с негативной коннотацией), противопоставление – “*you have/ you can ... – but ...*”;
- 4) «понимание трудного положения «я одна из вас» – “*I know – you’re*” (3 раза);
- 5) «обещания» – для этой части характерен коммуникативный импульс “*When we ..., we’ll ... not..., but you.*”;
- 6) «единство народа» – коммуникативные импульсы “*We are ... – we will ... – together*”;
- 7) «справедливость/равенство» – коммуникативный импульс “*Britain is a country for every one of us*”.

Анализ первого выступления Терезы Мэй на посту премьер-министра Великобритании позволяет охарактеризовать ее как языковую личность, способную аргументировано и недвусмысленно призвать аудиторию к действиям, которые необходимы для дальнейших качественных изменений в жизни Великобритании в сложный исторический период. Когнитивная система Терезы Мэй как политика ориентирована на общечеловеческие ценности (единство нации, социальная справедливость, честь, любовь к стране и т. д.), а ее коммуникативное поведение способствует их продвижению в стране и за рубежом. Вербальная система языковой личности Терезы Мэй ясна, хорошо аргументирована и убедительна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование) / Н.Ф. Алефиренко // Язык. Текст. Дискурс: Межвуз. научн. альманах. – Вып. 3. – Ставрополь, 2005. – 309 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
3. Баранов А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации: Советский политический язык (от ритуала к метафоре) / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. – М.: Знание, 1991. – 63 с.
4. Карасик В.И. О категориях дискурса [Электронный ресурс] / В.И. Карасик. – URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html>
5. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова / В.А. Маслова // Политическая лингвистика. – 2008. – № 1 (24). – С. 43-47.
6. Огнева Е.А. Аргументативные аттракторы в дискурсе Д. Трампа (на материале триумфальной речи по случаю победы на президентских выборах) [Электронный

- ресурс] / Е.А. Огнева / Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2018. – № 12 (44). – URL: <http://scipress.ru/philology/articles/argumentativnye-atractory-v-diskurse-d-trampa-na-materiale-triumfalnoj-rechi-po-sluchayu-pobedy-na-prezidentskikh-vyborakh.html>
7. Огнева Е.А. Трансформация дискурсивной модели социума: проблемы и перспективы / Е.А. Огнева // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: Мат. междунар. научно-практ. конф. – Воронеж: ООО «ПТ», 2015. – С. 569-573.
 8. Переверзев Е.В. Политический дискурс: многопараметральная модель / Е.В. Переверзев, Е.А. Кожемякин // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 74-79.
 9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
 10. Van Dijk T. Ideology: A Multidisciplinary Approach [Электронный ресурс] / T. Van Dijk. – L.: Sage, 1998. – URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>
- ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА**
- Theresa May's first speech to the nation as prime minister [Электронный ресурс] / <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-mays-first-speech-to-the-nation-as-prime-minister-in-full-a7135301.html>

**ARCHITECTONICS OF THE BRITISH PRIME MINISTER
THERESA MAY'S POLITICAL DISCOURSE
(based on the first speech as Prime Minister)**

M.V. Denisenko

Belgorod State National Research University, Belgorod

The article deals with political discourse as an actual object of interdisciplinary research and a significant phenomenon of modern political and social life. The architectonics of Teresa May's political discourse is investigated by identifying argumentative attractors and communicative impulses.

Key words: *political discourse, argumentative attractor, architectonics of political discourse, nominee.*

Об авторе:

ДЕНИСЕНКО Марина Валерьевна – аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета, *e-mail*: marina-denis-p@mail.ru

УДК 81.111

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Д.ТРАМПА**

И.А. Дьяченко

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан

В статье рассматривается стратегия самопрезентации в политическом дис-